

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 3.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

18 ЯНВАРЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Разрѣшено Его Пресвященствомъ открыть въ Чуркинской Николаевской пустыни школу для инородцевъ (30 декабря).

— Утверждены въ должностяхъ: членовъ церковно-приходскаго попечительства при Астраханской Введенской церкви крестьянинъ Алексѣй *Комковъ* и мѣщане: Александръ *Винокуровъ* и Егоръ *Сидоровъ* на трехлѣтіе (2 января), — церковныхъ старостъ: крестьянинъ Иванъ *Павловъ* къ Петропавловской церкви с. Самоздѣльскаго Астраханскаго уѣзда (8 января), крестьянинъ Андрей *Махновъ* къ Иоанно-Предтеченской церкви с. Теллянскаго, Красноирскаго уѣзда (30 декабря), и отставной урядникъ Капитонъ *Шенинъ* къ Донской церкви ст. Коскинской, Енотаевскаго уѣзда (3 января) — всѣ на первое трехлѣтіе, — бібліотекарей и ризничихъ при церквахъ, Енотаевскаго уѣзда, — Грачевской Доцкой — и. д. псаломщика Іоаннъ *Виноградовъ* и Пришибинской Покровской и. же д. псаломщика Егоръ *Катень-Ярцевъ* (оба 3 января).

— Уволенъ, согласно желанію, отъ должности председателя церковно-приходскаго попечительства при Успенской церкви слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ *Новиковъ* (28 декабря).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Рождества Христова (25 декабря 1875 г.), сказанное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Хрисанѳомъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ въ Кафедральномъ соборѣ.

Восхищаемое нами нынѣ событіе есть величайшее изъ чудесъ, какія когда либо видѣлы или увидятъ мѣръ. На землю, въ это обиталище скорби, тѣвнн, смерти, — въ этотъ нашъ земной мѣръ, такъ незначительный, по видимому, въ сравненіи съ другими мѣрами, плавающимъ въ громадныхъ пространствахъ вселенной, какъ говорятъ намъ объ этомъ ннѣшніе наблюдатели неба, пишеть Самъ Творецъ всей этой необъятной вселенной, Самъ невѣстимый въ пространствѣ, Самъ Тотъ, для котораго нѣтъ ни времени, ни измѣненій. Какое, въ самомъ дѣлѣ, „страшное таинство!“

Въ тиши и таинственности совершилось это великое чудо, какъ и всѣ великія событія въ исторіи нашего спасенія. Ничтожное іудейское поселеніе и въ немъ или близъ него, въ вертепѣ, т. е. въ глубинѣ скалы-ясли. Таково первое помѣщеніе для Невѣстимаго, который, впрочемъ, и послѣ не имѣлъ, гдѣ главу подклонити. Но это убожество не умаляетъ его славы. О рожденномъ въ вертепѣ скоро само небо даетъ вѣсть всей землѣ. Вотъ простые сердцемъ пастыри въ близи Вифлеема видятъ и слышатъ вѣсть небожителей во славу рожденнаго, обѣщающую мѣръ земнороднымъ. А вотъ — вельдѣ за этимъ — и издалека являются въ этотъ вертепъ мудрецы — волхвы съ востока, чтобъ преклониться предъ родившимся. Ведеть ихъ звѣзда, копочно, особая чудная, — особое явленіе на небѣ, указывающее имъ путь. А ихъ вопросы въ столицѣ іудейскаго царства и вѣсть о рожденіи новаго царя — смущаютъ и всѣхъ ея обитателей и самаго правителя іудей, — представителя власти, Рима, того Рима, который вмѣщаль въ себя все могущество и всю славу древняго мѣра.

Откуда пришли эти волхвы и кто они были, Евангеліе не говоритъ опредѣленно и только въ преданіи сохранены ихъ имена. Можетъ быть, — мудрецы эти были изъ Халдеи, изъ Аравіи, а всего вѣроятнѣе, изъ Персіи. Но то извѣстно, въ чемъ состояла ихъ мудрость и занятіе. Тогда не было, какъ это у насъ нынѣ, раздѣленія между наукою о Богѣ и вѣрѣ и другими зна-

идами или науками. Одни и тѣ же мудрецы вѣдали и вѣру, и все прочее, что зналъ тогдашній человекъ. Это были и ученые, и жрецы вмѣстѣ, — они же были и совѣтниками царей. Но по преимуществу мудрость ихъ привязана была къ звѣздному небу и наблюденію надъ теченіемъ свѣтила. На востокѣ думали, что жизнь на землѣ есть отраженіе жизни въ звѣздномъ мірѣ, что здѣсь — силы, управляющія жизнью обитателей земли, и поэтому въ движеніи звѣзд хотѣли видѣть указаніе на событія, совершающіяся на землѣ. Это было суевѣрное, неправильное мнѣніе... Но премудрость Божія въ этомъ случаѣ пользуется замѣткою волхвовъ для своихъ высшихъ цѣлей, чрезъ него приводитъ ихъ иною, чудною звѣздою на поклоненіе Солнцу правды. И въ то время, когда такъ въ лицѣ этихъ волхвовъ весь міръ языческій преклонился предъ рожденнымъ Господомъ и припесъ ему въ жертву всю свою мудрость и все свое духовное достояніе. Можно сказать болѣе, въ лицѣ этихъ волхвовъ древній міръ приносилъ въ жертву Спасителю міра все, что было лучшаго и совершеннѣйшаго въ его духовномъ достояніи. На востокѣ же особенно въ древней Халдеѣ и Персіи лучше сохранились древнія первобытныя вѣрованія, чище была вѣра, извѣстно было и ученіе о Единомъ истинномъ Богѣ. Тамъ — въ Вавилонѣ и Персіи отъ обращенія и близости съ Евреями извѣстнѣе было и древнее пророчество о звѣздѣ отъ Якога. —

Вмѣстѣ съ духовнымъ даромъ, и въ выраженіе его, волхвы припесли съ собою новорожденному Царю іудейскому и вещественные дары. Это были обычные дары востока, приносимые царямъ: — золото, ладанъ, ч. е. смущенный сокъ благовоннаго дерева, и смирнѣ или миррѣ, подобный же благовонный сокъ или мазь. — Таковы были эти смутившіе Іерусалимъ волхвы, представлявшіе собою начатокъ церкви изъ язычниковъ. Таковы эти мудрецы, принадлежавшіе, быть можетъ, если были изъ древней Персіи, къ сродному съ нами племени...

Мы теперь — эта великая и многочисленная церковь, и въкогда обратившаяся изъ языковъ. И вотъ — подобно волхвамъ пришли сюда нынѣ поклониться родившемуся Господу. Что принесли мы Ему съ собою, какіе дары?..

Нашъ храмъ нынѣ по преимуществу сіяетъ и блистаетъ своимъ златомъ; — онъ исполненъ и благовоній или куреній ливана. А наши души? Гдѣ же въ чемъ наши духовные дары Господу? Принесли ли мы и невещественное злато и невещественныя благовонія?..

Есть этого невещественнаго драгоценнаго, крупнаго и сияющаго металла, на

который приобретается нами и может быть приобретено все, что нужно для жизни нашей души. Это вѣра живая и крѣпкая, освѣщающая своимъ свѣтомъ все — безъ нея темный и неизвѣстный путь жизни и особенно неясныя сльднія судьбы. Безъ нея действительно и навсегда эта судьба оставалась бы для насъ темною и неразрѣшимую загадкою. Безъ нея все въ мірѣ и въ насъ самихъ случайно и ниоткуда, все, даже нашъ разумъ, наше чувство добра и правды. Только то „странное таинство“, которое воспоминаемъ мы, имѣя лишь развѣдываетъ намъ тайну нашей жизни, только послѣ этого, какъ путь съ неба на землю пройденъ былъ Сыномъ Божиимъ, намъ указанъ, открытъ и сталъ доступенъ путь въ небо и человекъ возвысился въ своихъ глазахъ, узнавъ свое высокое достоинство. „Днесь Богъ на землю приде и человекъ на небеса възде“. Сюда, къ этимъ Вилелемскимъ леямъ — прикини своимъ колеблющимся разумомъ — всякій сомнѣвающейся. — Это чудо скажетъ все, что нужно твоему мятущемуся сердцу. Смотри, самъ Господь нисшелъ къ тебѣ съ своей высоты, чтобы подать тебѣ руку помощи. Тамъ дорога ты! Оставь мысль о своемъ ничтожествѣ, которая повела бы тебя къ разладу въ жизни, къ безысходной борьбѣ съ самимъ собою, къ отчаянію. Пусть войдутъ въ этотъ вертепъ вмѣстѣ съ древними волхвами и нынѣшніе волхвы, наблюдатели планетнаго неба, не признающіе ничего, кромѣ вещества, разбѣлнанаго въ пространство, и преклонятся предъ Тѣмъ, кто сказалъ намъ слово вѣчной истины. Безъ этого Евангельскаго слова никогда они не разгадаютъ ни того, какъ и откуда возникли эти громадные звѣздные міры съ ихъ красотой и кто указалъ имъ ихъ пути, ни еще болѣе того, откуда возникли они сами и изъ умъ, измѣряющій эти безмѣрные пространства. Да! Можно изучить и знать все, что бываетъ и почему, или вѣришь, какъ бываетъ, и покуда чѣго это бываетъ и откуда это бывающее — напрасный вопросъ.

Но, братіе, вѣра — для своей твердости и крѣпости должна быть и разумна и перейти въ Христіанскую мудрость... Если она слѣпа и совѣмъ не знаетъ того, во что вѣруетъ, она не прочна, не тверда. Спаситель пришелъ затѣмъ, чтобы люди, сѣдящіе во тьмѣ, увидѣли свѣтъ. Онъ есть Солнце правды и истины, а солнце нельзя видѣть слѣпыми очами... Нужно, братіе, всеѣмъ безъ исключенія, нужно это просвѣщеніе очесъ сердца... Снова напоминаю вамъ объ этомъ и въ нынѣшній великій день явленія солнца правды.. Опасна эта слѣпота разума и вѣры.. Она произвела у насъ и тѣ чуждыя ев. Церкви толки и разногласія въ вѣрѣ, которые до нынѣ, если не растутъ

и множатся, то все еще продолжаютя... Да исчезнетъ же этотъ мракъ невѣдѣнія закона Христова и Евангельскаго слова... Всякій, кто позаботится объ этомъ, просвѣщеніи невѣдущаго, кто подвигнетъ его къ этому, кто научитъ его, принесетъ даръ, достойный родившагося Господа. Мѣсто его у Виелеемскихъ яслей съ мудрыми волхвами.

Есть и невещественныя благовонія, духовный ливанъ и смиреніе. Это: благоуханіе мира, мирра Христіанской любви...

День явленія въ міръ Спасителя міра и былъ днемъ, съ котораго имѣлъ начаться на земли миръ, какъ это говорила ангельская піснь, слышанная Виелеемскими пастырями. Миръ и любовь, безконечную любовь принесъ намъ съ собою родившійся Спаситель.

До Христа не было въ душѣ человѣка мира, потому что душа его отчуждена была отъ Бога. О небѣ, о Богѣ, люди имѣли или смутныя или чаще всего—страшливыя представленія. Богъ былъ богомъ страха для самихъ Ветхозавѣтныхъ праведниковъ... Нельзя было Его видѣть безъ того, чтобы не умереть., Исх. 33, 20.

Но вотъ—нынѣ это божество, мысль о которомъ наполняла душу древняго человѣка страхомъ и ужасомъ, принимаетъ на себя кроткій образъ самаго человѣка, не только приближается къ землѣ, но и, воплоцаясь, поселяется на ней, избираетъ для своего поселенія самое убогое изъ человѣческихъ помѣщеній—ясли, вертепъ... Вотъ—отнынѣ—Воплотившійся Господь будетъ жить вмѣстѣ съ людьми, съ любовію врачевать ихъ душевные и тѣлесныя недуги, проливать слезы о человѣческомъ несчастіи и бѣдахъ, наконецъ вкуситъ смерть за всѣхъ людей! Остановись, хотя на минуту, христіанская душа, своею мыслию на этомъ великомъ таинствѣ Божественной любви! Его не измыслилъ-бы никакой человѣческой умъ, еслибъ оно не было въ дѣйствительности. Такъ оно поразительно и необъятно! Такъ оно—вмѣстѣ съ тѣмъ отрадно и живоительно для чувства!.. Богъ,—нашъ Отецъ, всѣхъ насъ любящій, а Его Сынъ—нашъ ближній по плоти, другъ нашъ, другъ всего человѣческаго рода. „Друзи мои есте, аще творите, елика заповѣдахъ вамъ“, говорилъ онъ своимъ ученикамъ. Іоан. 15, 14.

И такъ—естъ у насъ общій и всѣхъ любящій Отецъ на небѣ. Всѣ люди братья, всѣ они—родъ Божій. Да исчезнетъ-же вражда между людьми и народами, да престанетъ злоба и ненависть на землѣ. „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ! Вотъ о чемъ напоминаетъ намъ, братіе, великое чудо воплощенія Сына Божія, вотъ

чего и какого дара отъ насъ требуетъ Родившійся, — куреній и оиміама мираи любви! Не одну тысячу лѣтъ повторяется уже эта вѣсть и это слово о мирѣ и любви. Но требованія этого мира далеко еще не осуществились и осуществятся вполне только на новой землѣ и новомъ небѣ. Широка и глубока эта заповѣдь мира и любви...

Не думайте, братіе, что мы исполняемъ въ совершенствѣ эту заповѣдь, если помогаемъ только сильно страждущему, и советуемъ безпомощному, если видъ или слухъ о тяжкихъ страданіяхъ ближнихъ возбуждаетъ въ насъ чувство жалости и состраданія. Прекрасно это и угодно Господу, но это еще не все, что нужно. Прекрасно дѣло благотворительности, донинѣ все еще страждущимъ отъ турецкаго ига нашимъ единовѣрцамъ — Славянамъ, къ которому вы отнеслись съ такимъ сочувствіемъ и похвальною готовностію на помощь... Но, если только страданія возбуждаютъ въ васъ чувство милосердія, этого мало. Состраданіе при видѣ сильныхъ несчастій — не доступно иногда и не любвеобильному чувству. Христіанская любовь есть постоянная благостная настроенность сердца ко всемъ безъ изъятія. Съ нею несогласны не только открытая вражда и коварство, но и всякое, хотя и незлобное, намѣреніе уязвить своего ближняго. Легкомысленно судить о немъ и чего недостаткахъ, преувеличивать эти недостатки, подыскивать ихъ, заглядывать безъ права въ чужую душу, истолковывать по своему чужія намѣренія и желанія. А это и не считается у насъ нравственнымъ недостаткомъ. Мягкость сердца обнаруживается постоянно не въ дѣйствіяхъ только, но и въ словахъ, въ самыхъ движеніяхъ. Влижній нашъ, братіе, его душа — есть своего рода святыня для насъ, пока общественный законъ не признаетъ его преступникомъ. Все грубое въ нашихъ отношеніяхъ съ людьми — недостойно христіанина. Этой постоянной мягкости и уваженія къ ближнимъ нужно много и долго учиться... Грубое чувство никогда этого и не пойметъ.

Но, мнѣ кажется, волхвы Виялеемскіе съ ихъ дарами напоминаютъ намъ еще о дарѣ, котораго требуетъ Господь отъ насъ — и отъ насъ здѣсь, быть можетъ, болѣе чѣмъ отъ другихъ... Волхвы эти пришли съ востока. Они первые изъ язычниковъ принесли дары Спасителю. Здѣсь начатокъ нашей церкви изъ языковъ. А теперь что — тотъ востокъ и та страна, гдѣ жили древніе Персы, Убы! Христіанство давно уже тамъ не господствуетъ, снова водворилось невѣріе, которымъ держится и питается и насъ окружающее невѣріе... И этотъ востокъ такъ близокъ къ намъ... Еще и еще, всегда и

особенно нынѣ, напоминаю вамъ, братіе, что Господь призываетъ насъ къ особой дѣятельности для распространенія Его святаго ученія между невѣрующими въ Него. На злато нашей свѣтлой и крѣпкой вѣры мы должны покушать, приобретать для Церкви новыхъ вѣрующихъ изъ язычниковъ.

Къ этому же возбуждаетъ насъ нынѣ и другое торжественное воспоминаніе нашего славнаго отечественнаго событія, въ которомъ видѣны были шестивѣ Бога нашего, нашей славной побѣды надъ властелиномъ христіанскаго міра и двадцатью языками, которые приходили съ нимъ къ намъ. Съ тѣхъ поръ по преимуществу возрасла наша великая и русская держава и народъ нашъ занялъ высокое мѣсто среди христіанскихъ народовъ. Нынѣ особенно, по мысли нашего Великаго Государя, государство наше крѣпнетъ внутренно и нравственно и приобретаетъ силу для вліянія на другіе народы. Но провидѣніе нынѣ же, когда мы возрасли въ силѣ, — указываетъ ему особую просвѣтительную дѣятельность именно на востокѣ. Здѣсь совершаются наши новыя завоеванія и пріобрѣтенія, здѣсь новые намъ подчиненные народы, которыхъ нужно образовать, просвѣтить, и лучше всего, конечно, св. вѣрою. Мы живемъ на одной изъ окраинъ, принадлежащихъ къ этому востоку...

Правда, мы народъ великій, многомилліонный. Но государство сильно не численностію только народа, не множествомъ войска и оружія, а столько же и еще болѣе внутреннимъ духовнымъ могуществомъ вѣры, правды, просвѣщенія и любви къ отечеству. Не вѣщицею только силою и наши предки побѣдили своего могущественнаго врага въ 12 году, нѣтъ, — онъ былъ сильнѣе, а свою любовь къ отечеству, правоту своего дѣла, болѣе же всего упованіемъ на иную высшую помощь, силою своей вѣры.

„Съ нами Богъ“, — взываемъ мы нынѣ вмѣстѣ съ Церковію, вспоминая свое спасеніе отъ враговъ и духовныхъ, и видимыхъ. Да будетъ же Онъ съ нами и въ насъ, — въ нашей душѣ и сердцѣ. Да вселится въ насъ истина и да просвѣтитъ она всѣхъ насъ. Да царствуетъ въ насъ правда и милость, да исчезнетъ въ насъ великая косность въ дѣятельности во имя вѣры и на общую пользу. Аминь.

По вопросу объ иконописи.

До настоящаго времени не выработаны еще въ нашемъ отечествѣ тѣ общія правила, которыя, съ одной стороны, должны строго опредѣлить характеръ нашей церковной живописи, согласно съ духомъ православной восточной

Церкви, а съ другой совершенно оградить ее отъ невѣжества тѣхъ маляровъ, произведенія которыхъ извѣстны подъ общимъ названіемъ „Суздальскихъ“ и которыя въ огромномъ количествѣ расходятся въ нашемъ отечествѣ. Жалобы на дурное положеніе нашей иконописи и на разные безпорядки въ ней слышались съ-издавна. Интересно въ этомъ отношеніи взглянуть хоть бѣгло на старину, чтобы видѣть, что и въ наше время тоже творится, что и прежде было. Такъ живуча Суздальская базарно-иконописная школа, пріобрѣтшая себѣ какъ будто монополію. Еще во времена стоглаваго собора иконы писались крайне не искусно, людьми невѣжественными. Соборъ этотъ, обратившій большое вниманіе на положеніе иконописи, составляя правила относительно и самой иконописи и иконописцевъ, дѣлаетъ такое замѣчаніе объ иконописцахъ: „по сіе время писали иконы неучася самохвальствомъ и тѣ иконы промѣнявали дешево простымъ людямъ поселянамъ невѣждамъ“. Понятно, каковы должны быть иконы такихъ мастеровъ съ технической стороны. Кромѣ того въ иконописи того времени вкрались безпорядки другого рода; безпорядки эти касались собственно сочиненія и содержанія св. иконъ. Въ этомъ отношеніи обнаружился сильный произволъ со стороны иконописцевъ, которые, подъ вліяніемъ своей необузданной фантазіи, начали составлять такія изображенія, что многія иконы сдѣлались не предметомъ поклоненія, а предметомъ глумленія, споровъ, волненій и нареканій. Укажемъ напр. на изображеніе Бога Отца. Описаніе этого изображенія находится въ сочиненіи Зиновія ученика Максима Грека „показаніе истинны“. Вотъ оно: „Богъ Отецъ изображался въ образѣ Давидовѣ, въ схимѣ на главѣ п омофорѣ на раменахъ (въ показаніе какъ цари и святителя), въ вѣпцѣ съ семью рогами, (означающими семь вѣковъ), въ рукавицѣ желѣзной съ мечемъ, (какъ карателя преступниковъ)“. Нѣкто Захарія запрашивалъ Зиновія: „новѣждь ми о иконѣ Бого-отца, нѣщцы убо икону сію не пріимають поклонятися и ови чюдятся и хвалятъ, аки зѣло мудръ образецъ составленъ“. Зиновій сильно возсталъ противъ такого изображенія, какъ изображенія, которое составляетъ вымыселъ иконописцевъ, противный духу православной Церкви, что „икона сія далече отъ мудрованія святыхъ соборныхъ апостольскія Церкви и всячески чуже благочестивыя вѣры и мысли и много досажение на Божественное естество и не правда“ (*). Множество иконъ въ этомъ родѣ явилось въ то время. Но достаточно возникнуть въ содержаніе этой иконы, чтобы понять до какой степени иконописцы того

(*) Истинны и. к. заніе икона Зиновія гл. 56.

времени предавались произволу. Мы остановились на этой иконѣ, кроме оригинальной композиціи ея, еще и потому, что она была особеннымъ предметомъ споровъ въ то время. Захарія, усердно просилъ Зиновія сдѣлать свой отзывъ объ этой иконѣ, говорить: „любве убо ради скажи, молю тя; аще де бы распря была о иконѣ сей, ни едино бы о семъ было слово, а понеже цѣлой не пріемлютъ иконы сея почитати, сего ради молю тя скажи“. А съ другой стороны мы остановились на этой иконѣ потому, что изображеніе Бога Отца отчасти въ подобномъ-же видѣ встрѣчается на иконахъ и въ настоящее время.

Противъ всѣхъ безпорядковъ, лившихся въ иконописи, столбавцій соборъ употребилъ извѣстныхъ мѣры, о которыхъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. — Можно думать, что предпріятыя столбавцій соборомъ мѣры имѣли, отчасти, свой успѣхъ, потому что въ теченіе цѣлаго столѣтія мы не слышимъ ни какихъ жалобъ относительно иконописи, именно до царствованія Алексѣя Михайловича, при которомъ снова открылись различныя злоупотребленія и безпорядки въ иконописи. Иконы писались въ то время дурно, безчинно, людьми совершенно неграмотными, людьми, для которыхъ иконопись была зауряднымъ ремесломъ и составляла предметъ барышничества. Одинъ современникъ Алексѣя Михайловича, въ докладной запискѣ къ нему, такъ жалуется на безпорядки въ иконописи того времени: „И нынѣ, говоритъ онъ, въ честное икононое художество совниде нѣкое безчинство отъ неискусныхъ и взорныхъ иконописцевъ, многая нестовства обрѣтаются на иконахъ, не въ лѣдоту писанная и недостойная христіанскому зрѣнію. Яко вмѣсто чести и подобія первообразныхъ, лжеобразная нестовства происходять. И такой премудрый путь художества сего терніемъ заростаетъ“ (*).

При отсутствіи художественнаго развитія, не призваніе, не склонность, не усердіе руководили иконописцами, а единственно только корысть. Въ той-же докладной запискѣ говорится далѣе: „ини-же и весьма суть опому художеству неучастни, ни букварь учаще, ниже шаровъ различіе вѣдуше, тоію спми Божественными иконами купоторжествующе, и цѣну взимающе двократну и крыюще у себѣ неискусныхъ художниковъ, дерзающихъ оныя Божественныя вещи простѣ подобошарнато украшенія и петиннаго начертанія писати ни что-же блюдуше по ономъ художествѣ Божественныя чести: тоію сіе помышляютъ, дабы чрево свое питати и купоторжцы по заглушнымъ уѣзднымъ мѣ-

(*) Эту докладную записку мы имѣли возможность прочесть въ Сборникѣ Соловецкой Библиотеки за № 929, хранящемся въ Казанской Академической библиотекѣ.

стамъ на торжкахъ и по деревнямъ тѣмъ образы возими развозятъ безъ всякаго чести, на все елико могутъ промѣнъ творять; зазоръ свой ни вочто-же вмѣняюще“. — Мы имѣемъ указаніе современниковъ на то, гдѣ именно особенно бѣсобразно писались иконы и гдѣ такъ безчинно ими торговали. Въ одномъ изъ указовъ Алексѣя Михайловича говорится: „Холуяне неразумѣющіи причитанія книгъ Божественнаго писанія дерзають и пишутъ св. иконы безъ всякаго разсужденія и страха, ихъ же честь св. иконъ по Божественному не первообразно восходитъ. И тѣмъ послаише отъ своего неразумія, то воображеніе св. иконъ пишутъ съ небреженіемъ“ (*).

Современникъ Алексѣя Михайловича изографъ Іосифъ еще нагляднѣе рисуетъ картину безобразнаго производства Суздальскими малярами иконъ и безчинной торговли ими. „Нигдѣ въ другихъ странахъ не видать такого безчинства; какъ нынѣ у насъ. Вездѣ по деревнямъ и селамъ прасолы иконы прощіяи таскають, а писаны онѣ такъ ругательно, что инныя походятъ не на человѣческія образы, а на дикихъ звѣрей... И что безчестнѣе, прасолы у прасолы перекупаютъ — что щепы по сто и по тысячи въ косягахъ; Шуяне, Холуяне, Полешане на торжкахъ продають ихъ и развозятъ по глухимъ деревнямъ и врознь на лица и на луковницу продають, а большой статься на опойки и на всякую рухлядь мѣняють“ (**).

Алексѣй Михайловичъ, отличавшійся особеннымъ благочестіемъ и движимый заботою о благолѣпіи храмовъ, обратилъ большое вниманіе на улучшеніе иконописи. Но такова жалкая ея судьба у насъ, что она и далѣе остается въ плохомъ положеніи. Великій Петръ, въ видахъ улучшенія иконописи, вмѣнилъ въ обязанность Ивану Зарудневу, лучшему живописцу того времени, возведенному въ званіе суперъ-интендента смотрѣть за иконописцами, чтобы они писали св. иконы „благолѣпно и удобно по древнимъ свидѣтельствованнымъ подлинникамъ и образамъ искуснымъ писаніемъ“ (***) . А въ 1707 году, въ тѣхъ-же видахъ, именнымъ указомъ, даннымъ мѣстоблюстителю патріаршаго престола митрополиту Рязанскому Стефану Яворскому поручалось „лучшаго ради благолѣпія и чести св. иконъ; явѣти о нихъ въ художествѣ управленіе и повелительство духовное по апостольскимъ и св. отецъ правиламъ“ (****).

Обращаясь отъ стараго времени въ настоящему, мы не можемъ и видѣть,

(*) Матеріалы для отеческ. иконоп. Забѣлина. Времен. Моск. Общ. истор. и древн. Росс.

(**) См. ст. Буслаева въ Русск. Вѣст. 1858 г. т. XVI.

(***) Объ иконопис. Сахаров. ч. II. Стр. 5.

(****) См. тамъ-же.

что прежние недостатки въ иконописи встрѣчаются въ полной силѣ и теперь, что иконопись у насъ пока находится въ неудовлетворительномъ положеніи. Не говоря уже о томъ, что въ частныхъ домахъ, особенно въ домахъ нашихъ крестьянъ, передній уголь украшается почти исключительно произведениями иконописи Суздальской; и самые храмы наши, особенно сельскіе, украшаются иногда иконами крайне искусной работы, произведенными такими иконописцами, которые немного стоятъ выше Суздальцевъ, такъ-что, собственно говоря, Суздальская школа, противъ которой всегда возставало наше правительство въ прежнее время, сохраняетъ вполне силу и въ наше время. И въ настоящее время преимущественно распространяются такіе иконы, которыя отличаются не только полнымъ отсутствіемъ художественности, но и отсутствіемъ просто благообразія, котораго непременно требуетъ достоинство св. иконы. И теперь, точно также какъ и во времена столпаго собора и во времена Алексея Михайловича, иконы большею частію пишутся людьми, которые совершенно не понимаютъ самыхъ элементарныхъ правилъ живописи, которое не напишутъ съ натуры вида собственной избы. Отъ того произведенія мастеровъ этого рода отличаются такимъ-же уродствомъ и безобразіемъ, какимъ отличались тѣ иконы, о которыхъ говоритъ современникъ Алексея Михайловича изографъ Йосифъ. На иконахъ такого рода лица св. изображаются такъ не естественно, что они мало походятъ на людей: встрѣчаются то несоразмѣрно длинныя руки и ноги, то голова необыкновенной величины, то полъ подъ мышками и т. п. Нечего говорить о томъ, что лица и позы часто не имѣютъ совершенно никакого выраженія, все отличается отсутствіемъ выразительности и безжизненностію — будетъ-ли это изображеніе радостнаго событія или печальнаго лица. Что касается догматической и исторической истины въ иконописи того рода, о которой мы говоримъ, то здѣсь найдемъ изображенія, отличающіяся совершенною невѣрностію исторической правды. Св. Александро Невскаго напр. изображаютъ облеченнымъ, вмѣсто порфиры, въ святицельскую ризу и митру со скипетромъ и державой въ рукахъ; великомученицу Пераскесу — вмѣсто свитка съ написаннымъ символомъ въ рыцарскихъ рукахъ; Бога Отца Вседержителя — въ семейной тиарѣ и даже съ перстнемъ на пальцѣ. Встрѣчаются въ произведенияхъ иконописцевъ такіе иконы, которыя составляютъ плодъ необузданной фантазіи. Такъ въ изображеніи посвѣщеніи Божію Матерію праведной Елизаветы младенецъ во утробѣ изображенъ играющимъ на скрипкѣ, а внизу подиновъ възирающаго младенца радостными во чревѣ

ея.“(*)). Или еще оригинальнѣе встрѣчается, икона Воскресенія Христа, Спасителя такой композиціи: „Воскресающій Спаситель возстаетъ изъ гроба, подобнаго тому, какіе употребляются у насъ; у гроба поднимается на дыбы конь съ сѣдокомъ, котораго представляетъ скелетъ—это смерть, которая, хочетъ поразить возстающаго изъ гроба длинною пикой; но въ эту минуту разверзается небо и распростертая рука стрѣляетъ въ смерть едва-ли не изъ пистолета“.

(Продолженіе будетъ.)

Яновъ Лебединскій.

Разныя извѣстія.

Замѣчательныя постановленія епархіальныхъ съѣздовъ духовенства.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ учреждены, а въ иныхъ—проектируются такъ называемыя *эмеритальныя кассы*. Въ настоящій разъ мы познакоимъ мѣстное духовенство съ учрежденіемъ этого рода въ епархіяхъ Московской и Черниговской. Но считаемъ не излишнимъ предварительно сказать нѣсколько словъ о томъ,—въ какомъ положеніи находится поднятый въ нашей епархіи вопросъ о такомъ учрежденіи.

На „IX Астраханскомъ Епархіальномъ съѣздѣ духовенства“ въ Іюнь прошлаго 1875-го года разсматривался, между прочимъ, и проектъ правилъ „Эмеритальной кассы“, составленный особою комисіею. Проектъ этотъ признанъ съѣздомъ не только „не состоятельнымъ“, но по нѣкоторымъ §§-фамъ (2, 4—7, 10, 13 и 14) даже „противнымъ закону справедливости“ и потому возвращенъ комисіи вмѣстѣ съ вѣдомостію о движеніи капитала—съ тѣмъ, чтобы она „составила правила кассы на началахъ болѣе справедливыхъ, хотя—бы и съ обѣщаніями вдвое менѣ роскошными“ (см. Журналъ съѣзда отъ 15 Іюня въ № 6-мъ „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1875 г.).—Редакція не имѣла и доселѣ не имѣетъ возможности бросить свой взглядъ на отвергнутый съѣздомъ проектъ правилъ эмеритальной кассы потому, что онъ ей совершенно неизвѣстенъ; въ журналѣ же епарх. съѣзда мы находимъ не обстоятельный разборъ этого проекта, съ приведеніемъ самыхъ текстовъ проектированныхъ правилъ кассы, какъ—бы слѣдовало, по нашему мнѣнію, отъ

(*) Изъ отчета разсматривавшаго. Олопец. Сем. въ 1872 г.

несть къ столь важному дѣлу, и отзывъ объ немъ въ самыхъ общихъ неодобренныхъ чертахъ, ничѣмъ неподтвержденныхъ, съ голословнымъ указаніемъ лишь вышеприведенныхъ §§ правилъ, признанныхъ почему—то съѣздомъ именно такими, съ которыми проектируемая касса становится учрежденіемъ не только не состоятельнымъ, но и противнымъ будтобы закону справедливости "... Такой неблагоприятный для проекта отзывъ Епархиальнаго съѣзда намъ приходится, при объясненныхъ условіяхъ, принять пока только *на вѣру*... За тѣмъ, обратимся къ постановленіямъ по сему предмету иносархиальныхъ съѣздовъ духовенства, именно—Московского и Черниговскаго.

1) 29 числа Сентября 1875 г. утреннее засѣданіе обще-епархиальнаго съѣзда духовенства Московской Епархіи открылось въ 10 часовъ утра чтеніемъ доклада учредительнаго комитета по устройству эмеритальной епархиальной кассы, въ которомъ рассмотрѣны представленныя духовенствомъ и напечатанныя въ *Московскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ* возраженія противъ проекта эмеритальной кассы и заключеніе по нимъ комитета, которому былъ порученъ пересмотръ устава кассы. Нѣкоторыми депутатами были сдѣланы заявленія объ неудобствѣ, или неприложимости того или другаго пункта устава. Предсѣдатель Комитета свящ. Глаголевъ сдѣлалъ разъясненіе по спорнымъ пунктамъ и заявилъ, что нѣкоторые изъ пунктовъ устава и Комитетъ находитъ нужнымъ или во все отмѣнить, или измѣнить, или доболитъ. Для болѣе удобнаго и полнаго просмотра устава предсѣдатель съѣзда предложилъ прочитать на съѣздѣ весь уставъ кассы, пунктъ за пунктомъ, причемъ каждый изъ депутатовъ можетъ дѣлать заявленіе, почему онъ считаетъ тотъ или другой пунктъ неудобнымъ или неприложимымъ. Главнымъ образомъ возраженія относились къ обязательному сбору съ духовенства въ пользу кассы и Комитетъ нашелъ возможнымъ отмѣнить этотъ сборъ, назначавшійся для запаснаго капитала, и замѣнить его отчисленіемъ процентовъ съ Филаретовскаго капитала за 1875 и 1876 годы. Разъяснено было также, что Комитетъ не имѣетъ въ виду въ настоящее время дѣлать обязательный взносъ съ церковныхъ капиталовъ, а если и остается въ уставѣ объ взносахъ отъ церквей, то это постановлено для будущихъ временъ, когда церкви будутъ въ состояніи отдѣлать извѣстный процентъ въ пользу кассы, но конечно, и въ настоящее время Комитетъ съ величайшею благодарностію приметъ всякое добровольное пожертвованіе отъ церкви, какъ и отъ всякаго частнаго благо-

творителя. Исключены изъ устава параграфы, упоминающіе пенсіи, защитныхъ лицъ, поступившихъ на должности по найму, а также вдовъ, опредѣленныхъ просфоридами; предположено пособие для дѣтей священно-церковно-служителей и достигшихъ совершеннолѣтія, когда они находятся въ низшихъ чинахъ военной службы, или въ случаѣ увѣчья, неизлѣчимой болѣзни и тому подобнахъ крайне затруднительныхъ положеній. Не перечисляемъ всѣхъ сдѣланныхъ измѣненій въ уставѣ и указываемъ только на главные пункты, служившіе предметомъ возраженій духовенства. После продолжительной работы пересмотра устава сѣвъъ пришелъ къ такому заключенію: ходатайствовать объ утвержденіи проекта устава кассы и разрѣшеніи открыть дѣйствія кассы; къ самому же открытію приступить по собраніи учредительнымъ комитетомъ всѣхъ (необходимыхъ для сего данныхъ отъ духовенства Московской епархіи и по донесеніи имъ епархіальному начальству о готовности къ открытію) („Московск. Епарх. Вѣдом.“ № 44, 1875 г.).

2) Съ 1-го по 9-е сентября 1875 года въ г. Черниговѣ была общепархіальный сѣвъъ. На сѣвъѣ этомъ, между прочимъ, разсматривался вопросъ объ учрежденіи эмеритуръ для духовенства Черниговской епархіи. На разсмотрѣніе сѣвъда былъ представленъ проектъ эмеритуръ, составленный еще до сѣвъда особою комиссіею, по назначенію Пресвященнаго Серапіона. Проектъ полагалъ дозволить участіе въ эмеритальной кассѣ, кромѣ духовенства, и всѣмъ служащимъ по духовному вѣдомству въ Черниговской епархіи, чиновникамъ Консисторіи и наставникамъ духовныхъ училищъ; но сѣвъдъ, въ виду неоднаковыхъ условий службы священниковъ и чиновниковъ и неравныхъ потому шансовъ на полученіе пенсій(*), постановилъ учредить эмеритуръ исключительно для духовенства. Въ теченіе первыхъ 10-ти лѣтъ будетъ образовываться фондъ кассы, за дѣмъ начнется выдача пенсій; пенсіи будутъ выдаваться за 10, 15, 20, 25, 30 и 35 лѣтъ(**). Участіе въ эмеритурѣ признано не обязательнымъ для духовенства („Церковн.-Общ. Вѣстн.“ № 130).

Возбужденъ вопросъ о сокращеніи въ городскихъ иштатныхъ консисторіяхъ числа монашествующихъ и объ исключеніи изъ штата ихъ послушники

(*) Чиновникъ можетъ поступить на службу 18 лѣтъ отъ роду, значить 63-хъ лѣтъ можетъ выслужить полную пенсію, а священникъ можетъ получить пенсію только 63 лѣтъ, такъ какъ раньше 30 лѣтъ не можетъ(?) получить священническаго сана.
(**) Полная пенсія за 35 лѣтъ выдана 600 рубл. вѣдом. вѣдом. вѣдом.

ковъ. Остаточныя монастырскія суммы, какія будутъ получаться отъ сокращенія числа монашествующихъ, предполагается употребить на епархіальныя расходы; кромѣ того, при городскихъ монастыряхъ полагается устроить больницы, богадѣльни, училища и другія богоугодныя заведенія. (№№ 325 и 326 „Московск. Вѣдом.“ 1875 г.).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

О В Ъ И З Д А Н І И

„АСТРАХАНСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

въ 1876 году.

„Астраханскія Губернскія Вѣдомости“ выходятъ въ настоящемъ 1876 г. два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ, въ такомъ-же форматѣ, какъ и въ прошломъ году, программа газеты расширена дополненіемъ неофициальнаго отдѣла политическими извѣстіями; а также будутъ помѣщаемы статьи разнаго содержанія, именно: дневникъ происшествій по губерніи, историческія статьи, смѣты и отчеты разныхъ мѣстъ, общепользныя свѣдѣнія и разныя извѣстія изъ другихъ изданій.

Плата за годовое изданіе съ пересылкою по почтѣ 5 р. 20 к., съ доставкою на домъ въ Астрахани 4 р. 60 к.; безъ пересылки и доставки 4 р.; за полгода съ пересылкою 2 р. 60 к., съ доставкою на домъ 2 р. 30 коп.; безъ доставки 2 р.

О ПОДПИСКѢ НА ГАЗЕТУ.

„ДРУГЪ НАРОДА“

на 1876 годъ.

Г О Д Ъ Д Е В Я Т Ы Й .

Основная цѣль изданія газеты „Другъ Народа“ знакомить русскихъ людей съ бытовою и современною жизнію ихъ родины. Вслѣдствіе этого газета имѣетъ цѣлью представить характеристику разныхъ уголковъ нашего отечества.

черки народнаго быта, свѣдѣнія о нуждахъ той или другой мѣстности, свѣдѣнія по сельскому хозяйству и по разнымъ отраслямъ промышленности, отчетъ о текущихъ событіяхъ въ нашемъ отечествѣ и за границую, библиографическое обозрѣніе вновь выходящихъ книгъ. Редакція обратитъ все вниманіе на то, чтобы сдѣлать свое изданіе настольнымъ въ семьяхъ и училищѣхъ.

„Другъ Народа“ выходитъ два раза въ мѣсяцъ на двойныхъ листахъ большаго формата. Каждый номеръ заключаетъ до трехъ листовъ обыкновеннаго набора.

Цѣна за годовое изданіе *три* рубля, для училищъ, учителей и для сельскихъ священниковъ *два* рубля съ пересылкою во все мѣста Имперіи съ доставкою на домъ. Съ требованіями обращаться: *въ Кіевъ, въ редакцію газеты „Другъ Народа“* въ зданіи Кіевской 1-й гимназіи. Тамъ-же можно прибрѣтать газету „Другъ Народа“ за прежніе годы: за 1869, 1870, 1872, 1873 и 1874 годы. Цѣна за каждый годъ 2 руб.

КІЕВСКІЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1876 годъ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

Съ картиною Европейской и Азіятской Россіи и планомъ г. Кіева.

Содержитъ сто двадцать пять статей самаго разнообразнаго содержанія, со многими полнотипажамъ и алфавитнымъ указателемъ достопримѣчательностей г. Кіева. (194 страницы уборист. шрифта). Цѣна 20 к., въ переплетѣ 25 к., на виленовой бумагѣ 40 к., въ переплетѣ 50 к. Вѣсов. на одинъ фунтъ. Книгопродавцамъ значительная уступка.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1876 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ продолжается въ 1876 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція остается вѣрною своей первоначальной зада-

чѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала входятъ по прежнему:

1) Труды относящіяся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія *паремій* будетъ печатлемо толкованіе на Апостольскія посланія. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обезуденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки. Къ нѣкоторымъ книжкамъ будутъ приложенія съ особымъ счетомъ страницъ.

„Душеполезное Чтеніе“ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно. Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкой Московскимъ подписчикамъ 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за 1862, 1864, 1865 и 1866 годы продаются въ редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за 1869 и 1870 годы продаются въ Редакціи по 2 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к. Цѣна „Душеполезн. Чтенію“ за 1872 и 1873 гг. по 3 р., съ перес. въ Европ. Россію по 3 р. 50 к., на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. за экз. Цѣна „Душ. Чтенія“ за 1874 и 1875 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 руб.

Подписка на „Душеполезное Чтеніе“ принимается: въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоерея Василія Нечасова; у книгопродавцевъ: Оералонтова, Соловьева, Глазунова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ магазинахъ: Кораблева Вазунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію „Душеполезнаго Чтенія“ въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ протоіерей *Василій Нечаевъ*.

При редакціи „Душеполезнаго Чтенія“

продаются отдѣльно изданныя ею сочиненія:

- 1) Толкованіе на литургію. Прот. В. Нечаева. (2-е изданіе). Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
- 2) Христіанскіе уроки. Прот. В. Нечаева. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 3) Три публичныя чтенія о вечернѣ. Прот. В. Нечаева. Ц. 25 к., съ перес. 35 к.
- 4) Древній патерикъ, въ переводѣ съ греческаго доселѣ неизданнаго текста, въ 23 главахъ. Ц. 1 р. 70 к., съ перес. 2 р.
- 5) Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Ц. 80 к., съ перес. 1 р.
- 6) Житіе святаго преподобно-мученика и неповѣдника Стефана Нового. Ц. 7 к., съ перес. 10 к.
- 7) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ. Ц. 10 к., съ перес. 16 к.
- 8) О дружбѣ. Ц. 7 к., съ перес. 10 к.
- 9) Братья и сестры. Ц. 7 к., съ перес. 10 к.
- 10) Святый Владиміръ равноапостольный. Ц. 10 к., съ перес. 15 к.
- 11) Жизнь св. Григорія Богослова. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
- 12) Указатель къ „Душ. Чтенію“ за 10 годовъ (съ 1860 по 1869). Ц. 30 к., съ перес. 35 к.

о продолженіи въ 1876 году изданія

ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„СОВРЕМЕННОСТЬ“

Газета „Современность“, служащая органомъ духовенства, вступая въ шестой годъ своего существованія, издается по прежнему *безъ предварительной цензуры* три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, исключая тѣ немногіе случаи, когда эти дни будутъ слѣдовать непосредственно за двумя праздниками.

Главная цѣль нашего изданія та, чтобы, при возможно доступной подпис-

ной цѣль, удовлетворять любознательность читателей, пенябющихъ или средствъ выписывать или времени читать ежедневныя и дорого стоющія газеты; а между тѣмъ желающихъ своевременно получать свѣдѣнія о разныхъ событіяхъ современной жизни и произведеніяхъ современной литературы. Въ этихъ видахъ, обновленная въ своемъ составѣ, редакція „Современности“ надѣется, съ большою противъ прежняго независимостію взглядовъ, но спокойно и безпристрастно обсуждать въ передовыхъ статьяхъ всѣ болѣе важные вопросы изъ современной церковно-общественной и политической жизни, съ каждымъ годомъ предъявляющей новыя и болѣе сложныя задачи для органовъ публицистики. Въ отдѣлѣ *дѣйствій правительства* будутъ своевременно сообщаться узаконенія и распоряженія правительства, касающіяся всѣхъ вѣдомствъ. При этомъ распоряженія синархіальныхъ властей будутъ передаваться намъ, какъ и доселѣ было, не въ видѣ только сыраго матеріала, но съ критическою оцѣнкою, въ общесинархіальныхъ обзорѣяхъ или отдѣльныхъ замѣткахъ отъ редакціи, практическаго значенія и пользы таковыхъ распоряженій. Въ отдѣлѣ *хроники* будутъ сообщаемы извѣстія, по преимуществу имѣющія интересъ для. Сюда войдутъ: заслуживающіе довѣрія слухи изъ правительственныхъ сферъ, болѣе важные и интересные факты изъ церковной и общественной жизни нашей столицы, новости научныя, литературныя, художественныя и т. д. Въ отдѣлѣ *провинціальныхъ извѣстій* предоставлено будетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, первое мѣсто корреспонденціямъ, для свободнаго заявленія о мѣстныхъ интересахъ и не лишенныхъ общаго значенія новостяхъ. Въ отдѣлѣ *судебной хроники* будутъ излагаться, вполне или въ извлеченіи, тѣ изъ уголовныхъ процессовъ, которые будутъ заслуживать общаго вниманія или по свойству преступленія, или по личности подсудимаго и обстановкѣ преступленія. Въ *иностранныхъ отдѣлахъ* будутъ предлагаемы, кромѣ извѣстій собственно политическихъ, характеристическіе факты, касающіеся внутренней жизни какъ европейскихъ, такъ и внѣ европейскихъ народовъ.

Желая доставить читателямъ возможность знакомиться съ лучшими статьями текущей журналистики, а также и съ другими замѣчательными и полезными (преимущественно: для духовенства, семьи и школы) произведеніями литературы, мы обратимъ особенное вниманіе на *библиографическій отдѣлъ*. Въ этихъ цѣляхъ, редакція, заручившись согласіемъ нѣсколькихъ сотрудниковъ — *спеціалитовъ*, приглашаетъ гг. авторовъ, желающихъ видѣть па

страницахъ „Современности“, отзывъ объ ихъ произведеніяхъ, присылать одинъ экземпляръ таковыхъ въ нашу редакцію.

Подписная цѣна на „Современность“ *шесть руб.* съ пересылкою по всѣмъ мѣстамъ Россіи и *шесть руб. 30 коп.* съ доставкою на домъ въ Петербургъ. Подписка на одно первое полугодіе не принимается.

Адресоваться: Въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Современность“, по Невскому проспекту, домъ № 108.

Подписчики „Современности“, выписывающіе вѣстѣ и журналъ „Страницы“, могутъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, подписныя деньги за оба изданія, въ количествѣ *одинадцати рублей* высылать, по вышеозначенному адресу, въ одномъ пакетѣ.

Вышли въ свѣтъ новыя книги протоіеря Евгенія Попова, напечатанныя въ Пермь: 1) *объ исповѣди* и 2) *св. причащеніи* (въ разговорахъ). Въ первой книжкѣ 164 страницы, а во второй 158.

Книжки украшены литографированными картинками, первая—хартіей, которая пишется грѣхами и раздирается, а вторая—свят. сосудомъ, предъ которымъ предстоятъ святые ангелы. Въ концѣ той и другой „молитвенныя чувствованія“ напечатаны славянскими шрифтомъ, хотя они и не славянскаго состава. Всѣ книги въ переплетъ и не переплетенныхъ экземпляровъ нѣтъ. Цѣна въ коленкоровомъ переплетѣ за экземпляръ обѣихъ книжекъ (отдѣльно онѣ не продаются) 1 р. 20 к., пересылка по разстоянію за 1 фунтъ. Желающіе имѣть эти книги въ англійскомъ переплетѣ могутъ получать ихъ по 1 р. 80 к. за экземпляръ. Выписывающіе вдругъ не менѣе 10 экземпляровъ за пересылку ничего не прилагаютъ. Обращаться въ Пермь къ автору, въ Москвѣ—къ книгопродавцу Ферапонтову (на Никольской улицѣ) и въ Петербургъ—къ священ. Василию Михайловскому (на Выборг. стор., Воскр. ул., № 11) и къ книгопродавцамъ Меакову и Глазунову.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.